

22 MAR 1984

Мустай Карим —

НА ВСЮ ЖИЗНЬ

2207

Как-то в одной из бесед Расул Гамзатов сказал: «Мне нравится название повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство». То, что мы получаем в наши детские годы, живет в нас всю жизнь».

Действительно, это необычное повествование народного писателя Башкирии читается как исповедь поэта о своей жизни, как рассказ о своей родной земле и о своих земляках — мудрых и простых «людях от земли», от крестьянского корня. Предваряя свою повесть, Мустай Карим пишет: «Книга эта про людей, которые не изжили в себе веру в чудеса. Они — чудакоты, странные, неугомонные, наивные... Жизнь их чуть-чуть выше нашей каждодневной жизни, чуть-чуть, может быть, смешней и чуть-чуть трагичней. Терпимее и милосерднее они друг к другу тоже немного больше нашего: обвинять, осуждать кого-то не спешат».

Не изменяет ли здесь своей творческой манере поэт? Не сочиняет ли для нас, читателей, некую романтическую сказку (взгляд на свое детство у каждого из нас особенный — светлый и радостный), приукрашивая, как говорится, действительность? Да и вообще зачем ему понадобилось уходить с головой в те далекие годы?..

Задавая эти вопросы, мы не можем с первых же страниц повести не проникнуться счастливым озарением, где печаль и радость соседствуют друг с другом, где воспоминания чередуются с мудрыми размышлениями и где речь идет не только о судьбе родного аула Кляш, но и о жизни всего народа, каждого из нас.

К этой повести, которую можно назвать

поэмой, лирико-эпическим сказанием, Мустая Карима вела вся его судьба. Через войну, через смертельную болезнь, через мужество и стойкость, через правду и честь... Отвечая как-то на вопрос: «Что вас лично побуждает к творчеству?», — Мустай Карим сказал (и этот его ответ проецируется на повесть «Долгое-долгое детство»): «Долг памяти. Памяти о тех, кто, не подозревая, учил нас мудрости жить среди людей и для людей, — матери, отца, односельчанам, мечтателе Асхате, деревенском волшебнике, который, казалось, умел зажигать звезды... Но это еще не все. Есть еще долг перед мечтой. Мечтой ныне живущих и тех, кто погиб на войне. Они завещали нам свою великую и бескорыстную, похожую на легенду, любовь к Родине, к народу, к будущему и... высокую поэзию».

Такой высокой поэзией проникнуты многие главы повести.

История детства дается автором в разнообразии человеческих судеб, в многообразии жизненных ситуаций. Из каждой судьбы, из каждой ситуации он выносит свой урок, тот, который затем добрым словом вспоминается в жизни. И обостреннее всего такие воспоминания придут к автору на поле боя, когда тяжело раненный, он вдруг ощутил ту неистребимую тягу к жизни, которая и станет толчком ко всему последующему рассказу.

Философское содержание повести отнюдь не исчерпывается этими рассказами-притчами, как не вмещается оно и в авторские отступления, написанные с высоты прожитых лет. Если бы Мустай Карим выписывал лишь сугубо собственные жизненные впечатления, замыкался бы в сво-

ем рассказе на узком и камерном мире субъективных эмоций, то повесть не приобрела бы черт всеобщности, художественного историзма. «Долгое-долгое детство» — это произведение о нашем времени, о прошлом и настоящем народа, о его завоеваниях и мечтах. Только выписано оно поэтичайшим пером писателя, умеющего остро подметить не только деталь, но дать психологический портрет, нарисовать пейзаж, представить батальную сцену.

Многие из крупнейших наших писателей обратились в последних своих произведениях к своим детским годам. Вспомним только повести Виктора Астафьева и Ивана Торопова... Собственно, в такого рода повествованиях видится одна из традиций отечественной литературы, берущей начало со знаменитой трилогии Льва Толстого. И все-таки повесть Мустая Карима никого не повторяет, она развивается по собственным художественным законам, имеет свой угол зрения.

Такие же черты самобытности несет в себе и трагедия в стихах Мустая Карима «Не бросай огонь, Прометей!» — страстный призыв к справедливости и мужеству. В этом произведении есть знаменательные строки, с которыми обращается к человечеству главный герой древнего мифа: «А в чьих руках огонь, тому волшебный ключ к тайнам всех ремесел».

«Ключом к тайнам» многих литературных жанров давно уже владеет известный башкирский писатель. Более сорока лет несет он читателям огонь своего вдохновения, пламень своего таланта.

Вад. ДЕМЕНТЬЕВ.